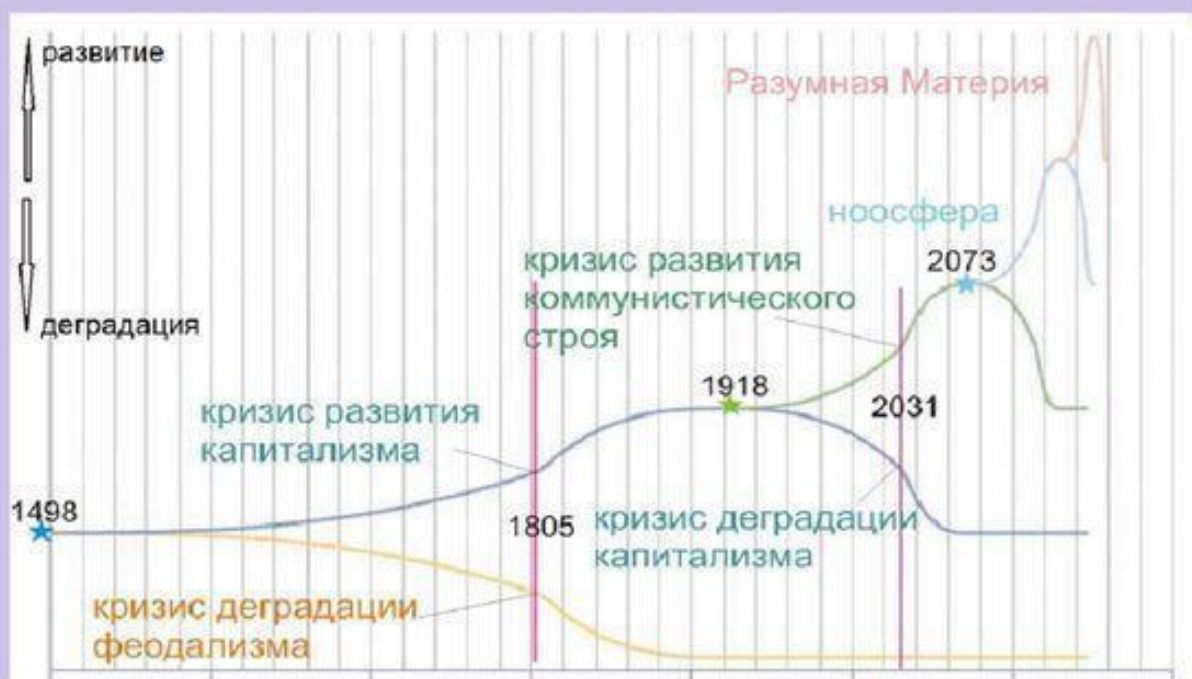

18+

Александр Лопин

Проблемы коммунизма

2026

Александр Лопин

Проблемы коммунизма

«Издательские решения»

Лопин А. Ф.

Проблемы коммунизма / А. Ф. Лопин — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Призрак коммунизма продолжает бродить по планете и беспокоить умы. Особенно в эпоху кризиса деградации империализма и кризиса развития коммунистического строя, и когда выяснилось, что общество потребления обречено на вымирание. Книга рассматривает проблемы взаимодействия империализма и коммунистического строя в свете теории развития и теории упорядочивания согласно новой теории познания. Главным условием перехода к коммунизму является свобода воли и свобода мышления для развития общества,

© Лопин А. Ф.

© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Информационная война	8
О пользе когнитивного диссонанса	12
Борьба иерархий как борьба инстинктов	15
Торговая иерархия, бюрократия, познавательная иерархия	16
Развитие мышления людей	20
Борьба инстинктов в ходе развития человеческого мышления	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Проблемы коммунизма

Александр Фёдорович Лопин

© Александр Фёдорович Лопин, 2026

ISBN 978-5-0071-0121-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Призрак коммунизма продолжает бродить по планете и беспокоить умы. Особенно сейчас в эпоху кризиса деградации империализма и кризиса развития коммунистического строя, когда выяснилось, что общество потребления обречено. Перед последним стоит проблема перехода в гармонию коммунистического строя, проблема перехода к коммунизму. Наблюдаемое обострение борьбы империализма с коммунистическим строем, переживающим период конвергенции с капитализмом, требует нового образа мыслей, требует обновления мышления и создания мировоззрения развития как альтернативы господствующему мировоззрению потребления.

Империализм после победы над коммунистическим строем в холодной войне поэтапно перешёл к горячей войне. Но олигархат и бюрократия РФ ещё мнят себя бизнес-партнёрами Запада, хотя в действительности империализм списал их со

счёта ещё в 2021 году. Ситуация давно уже поменялась, а образ мыслей и парадигма мышления в РФ ещё не изменились.

В указанной сложной геополитической обстановке требуется новое мышление, начиная с азов и глубин действительности, чтобы найти и рассчитать новые пути и методы действий. В следующих главах рассмотрены эти пути и методы действий.

Информационная война.

Информационная война является сущностью современного состояния социосферы. А поле боя в такой войне это мозги, то есть мышление.

О пользе когнитивного диссонанса.

Новая информация и новые когнитивные технологии вынуждают отказаться от старого менталитета, что чревато потерей логического мышления, хотя может привести к новой парадигме и новому мышлению.

Борьба иерархий как борьба инстинктов.

Общество построено как взаимодействие трёх иерархий — бюрократической, торговой и познавательной как проявление инстинктов доминирования, потребления и любопытства.

Эксплуатация необходима для развития.

Это самая страшная тайна марксизма. Маркс её открыл для всех в комментариях к Готской программе, провозгласив необходимость диктатуры пролетариата. Но марксисты не поверили. Надо признать, что некоторые марксисты поверили Марксу и в их числе были большевики.

Проблема коммунизма.

Коммунизм, понимаемый как социальное государство, или общество потребления не способен к саморазвитию. Могут сказать, что при коммунизме не будет государства. Но и тогда коммунизм как общество всеобщего благоденствия не будет способен к саморазвитию. Коллективизм основан на идее потребления. По этой причине в коммунизме есть проблема свободы воли, ибо свобода воли не совместима с приоритетом потребления. Поэтому на первый план при коммунизме выходит свобода воли через свободу мысли и свободу познания.

Конвергенция вызывает дивергенцию.

Развитие как появление нового есть дивергенция, то есть раздвоение единого и взаимодействие возникших противоположностей. А конвергенция есть отрицание прошедшей дивергенции в ходе синтеза, хотя и ведёт к следующей дивергенции.

Геополитический прогноз лет на 50.

Согласно теории развития и теории упорядочивания новая система развивается в ходе борьбы со старой системой, причём развитие новой системы определяется темпом деградации старой системы. В ответ на такую деградацию новая система вынуждена развиваться. После

периода деградации система приходит в состояние гомеостазиса и утрачивает субъектность развития.

Информационная война

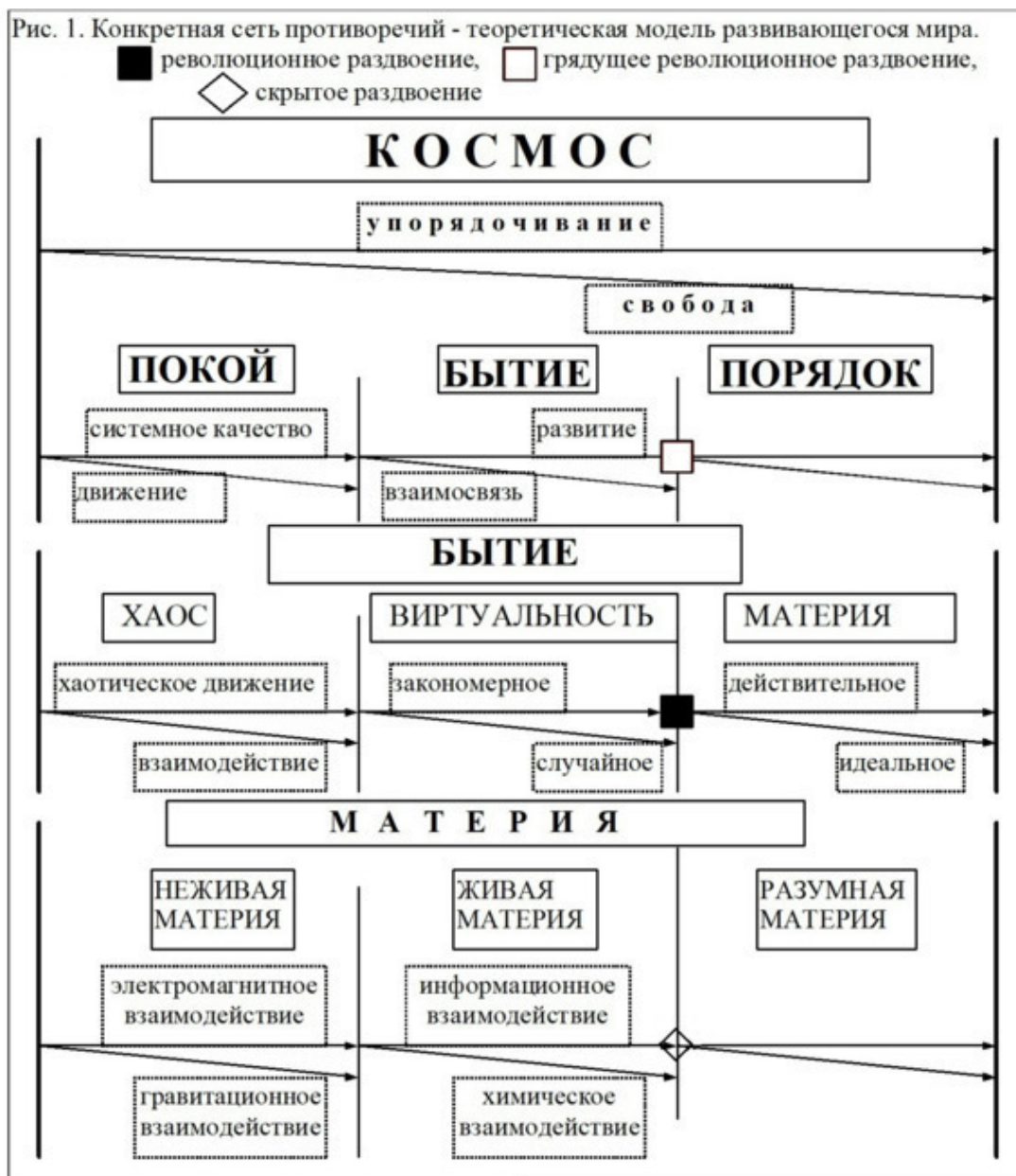
Современное состояние социосферы следует обозначить как информационная война. А поле боя в такой войне — это мозги, то есть мышление. Мышление оперирует понятиями, абстракциями. Мышление возможно только в сфере идей. Поэтому информационная война есть война идей. Главная идейная борьба идёт между идеями изменения системы и идеями адаптации к существующему состоянию системы. В действительности современная информационная борьба есть борьба мировоззрений — мировоззрение потребления против мировоззрения развития. Догматика против диалектики, деградирующая стабильность против развития. Адаптация, приспособление это путь к деградации. Изменение системы возможно только в ходе её развития.

Эпоха свободы обмена информацией требует свободы мышления, а свобода мышления становится таковой только если мышление подчинено развитию, когда практика познания основана на теории развития в качестве метода познания. Свободное мышление формирует именно такую практику познания, которая способна направлять общественную практику. Поэтому в информационной войне побеждает свободное мышление, то есть мышление, ориентированное на развитие личности и общества. Ибо развитие личности возможно только в ходе практики развития общества.

Доминирование в обществе осуществляется посредством цели. Чистое насилие низводит общество в животный мир. Итак, цель доминирует в обществе. Но цель должна быть адекватной или, другими словами, цель должна соответствовать развитию системы. Коммунизм как цель: развитие каждого как залог развития общества. Практики развития общества заключается в развитии трудовых отношений, сеть которых является основой человеческого общества. Развитие сети трудовых отношений возможно путём осознанной борьбы разумных энтузиастов с неразумными потребителями в рамках трудовых коллективов. Это будет перманентной революцией по Троцкому, но внутри трудового коллектива. Ленин мечтал о сознательных рабочих. По-видимому, пришло их время. Коммунизм будет синтезом социализма и военного коммунизма, но для этого придётся достигнуть технологического превосходства над империализмом посредством социального технологического превосходства в ходе информационной борьбы.

Что есть информация? Судя по названию это есть нечто в форме, нечто оформленное — знание в материальной форме. Информация по википедии — сведения независимо от формы их представления, то есть получается: сведения это информация, а информация это сведения. Тавтология. Более того, в этом есть явный антропоцентризм, ибо знание или сведения подразумевают человека. А как быть с информационным кодом живого вещества? Или с информационным взаимодействием Неживой Материи, включая квантовые эффекты и квантовые компьютеры?

Поэтому информация есть материальная форма возможного, причём возможное представляется в качестве противоположности действительного в движущем противоречии Материи (действительное против возможного). Возможное или идеальное происходит из Виртуальности, в которой закон обладает приматом над случаем (Рис. 1).

В этой связи невозможное может перейти из фантазии человека или предположения в информацию только после того, как оно станет закономерным в ходе познания и, это главное, превратится в отражение действительности в соответствии с теорией отражения Ленина.

Наука есть формализованное познание, а человеческое познание есть продукт информации, то есть продукт возможного (закономерного), прошедшего фильтр действительности. Без действительного возможное остаётся в Виртуальности. Поэтому абсолютизация закономерного (детерминизм) уводит познание в Виртуальность. Детерминизм создаёт также надуманную проблему сохранения информации при провале материи в чёрную дыру, то есть при возврате материи в Виртуальность. В целом, так называемый научный подход или эмпиризм абсолютизирует закон и, в конце концов, приходит к первотолчку или богу.

Возможное приобретает свободу в сознании в виде понятий, абстракций, идей. При этом надо помнить, что сознание есть продукт развития общества и оно развивается вместе с развитием общественных отношений. Понятия, абстракции, идеи возникают в абстрактном мышлении в ходе его противоречия с чувственным восприятием и при этом в рамках противоречия порядок-беспорядок.

Познание развивается вместе с развитием понятийной базы теории познания. Поэтому развитие философии следует рассматривать с точки зрения развития теории познания. Вначале появился Сократ, озвучивший проблему теории познания: я знаю, что ничего не знаю. Платон создал теорию идей, которые являются тенями реальности. Аристотель, связав понятия с реальностью, сущность с явлением, совершил подмену явлений сущностью, чем положил начало схоластике. Систему Аристотеля завершил Гегель, при этом открыв диалектику развития. Маркс очистил диалектику от примата идеального и выдвинул идею сознательного научного развития (философы должны изменить мир). Истоки такой идеи есть ещё у Платона.

Ленин открыл способ образования понятий (теория отражения), способ развития (раздвоение единого и последующее взаимодействие нового и старого) и главные требования к теории познания (историчность, то есть рассмотрение объекта исследования в его развитии), чем заложил основы теории развития. Теория развития рассматривает мир с позиции смены движущих противоречий. В итоге получается, что теория развития, в качестве метода познания, завершает теорию познания, что открывает путь к синтезу знания.

Возникает проблема перехода от догматического мышления к диалектическому. Сама природа абстрактного мышления мешает этому переходу уже потому, что мышление очень энергозатратно (многие знания мнужат печаль — Экклезиаст). А так как мышление осуществляется в рамках противоречия абстрактное мышление против чувственного восприятия при условии примата чувственности, то организм через чувства пытается снизить энергопотребление мышления путём упрощения мыслительного процесса и даже его блокировки. Самый простой способ такой блокировки — вера в догмы, которые воспринимаются в качестве абсолютного знания. Эти догмы попадают в мышление из господствующего мировоззрения ещё в ходе формирования мозга. В случае смены господствующего мировоззрения догмы заменяются, что может вызывать когнитивный диссонанс.

Система догм вырабатывается, начиная с мифологического этапа познания, и является мировоззренческой основой общества, ибо в целом утверждает закон общества. В последующем этот закон возвышается до закона мироздания и получает персонифицированную форму в виде бога, вседержителя. Детерминизм научного познания находится в рамках того же мировоззрения. Переход к мировоззрению развития неизбежно будет сопровождаться когнитивным диссонансом, так как развитие есть смена движущих противоречий, что отвергает абсолютизацию закона, которому всегда противостоит случай. Надо отметить, что в случае с мировоззрением развития абсолютизация развития невозможна, так как развитие есть ведущая противоположность в противоречии со всеобщей связью, всеобщей взаимозависимостью. После этого мировоззрения наступит мировоззрение упорядочивания, в котором упорядочиванию будет противостоять абсолютная свобода.

Возникает вопрос, может ли догматическое мышление, воспринявшее догмы с молоком матери, пройти когнитивный диссонанс и достигнуть диалектического мышления? Известно два человека, Маркс и Ленин, и оба вышли из системы господствующего мировоззрения. Надо полагать, что есть и другие примеры, но эти люди задвинуты в угол догматическим большинством. Следовательно, диалектики должны создавать своё мировоззрение, мировоззрение развития, и соответствующую познавательную иерархию, ибо так велит логика современного развития социосферы, логика информационной войны.

Диалектики побеждают догматиков потому, что они выступают с позиции развития, тогда как победа догматиков приносит гибель системы. К тому же, потребители в качестве носителей догматики испытывают внутреннее раздвоение, которое заключается в потребности развития человеческой личности. Эта потребность возникает как следствие потребления трудовых отношений в процессе труда, то есть развитие человеческой личности является свойством трудовых отношений. Вне трудовых отношений развитие человеческой личности невозможно.

Именно эта неосознанная потребность в развитии личности вызывает стихийный энтузиазм, активизм и всякие бунты против порядка. Посему задача разумных энтузиастов — направить стихийный энтузиазм в сторону развития трудовых отношений.

О пользе когнитивного диссонанса

«Целый ряд экспериментов, проведённых психологами в последние годы, показал: чем выше уровень образования у человека, тем упорнее он отказывается менять свою точку зрения перед лицом опровергающей ее информации. Проще говоря, человека с девятью классами и коридором переубедить в среднем легче, чем человека с двумя высшими. Проверяли, насколько я помню, в том числе на сторонниках всевозможных теорий заговора. Почему? Тут есть разные версии. Возможно, образованный человек более искусен в изобретении контраргументов. Возможно, его система убеждений внутренне более логична, и он не может отказаться от какого-то её элемента, не поставив под удар центральный стержень. Возможно, наличие образования даёт некую уверенность в собственном интеллектуальном превосходстве, которая не позволяет признать свою неправоту. Как бы то ни было, факт остаётся фактом: наличие образования и навыков умственного труда не только не даёт гарантии от заблуждений, но зачастую и препятствует избавлению от оных.» (из сети).

Фихте в йенский период. Кубицкий Александр Владиславович (1880—1937).

«Догматик при нападении на его систему действительно подвергается опасности потерять самого себя». Смутно сознавая при этом свою неправоту, бессильный отразить по существу нападение на свою систему, «он защищается с жаром и ожесточением». Он «горячится, извращает факты и поднял бы гонение, если б это было в его власти». Таким образом, неспособность познать истинную свою самостоятельность и самооценку, «характер, бездеятельный от природы или же расслабленный и искалеченный духовным рабством» вот причины, создающие почву для догматизма; и он исчезнет, когда исчезнут они.

Итак, вся проблема догматизма в духовном рабстве, то есть в отсутствии свободы мышления. Поэтому уверенность догматиков в собственном интеллектуальном превосходстве есть всего лишь защитная реакция на подспудную боязнь своей неправоты, то есть это скрытый комплекс интеллектуальной неполноценности. Скорее всего, дело в когнитивном диссонансе, то есть в когнитивной ломке. Абстрактное мышление фильтрует входящую информацию и ищет всё новые порции допинга, то есть приемлемую информацию. Поэтому теории умирают вместе с их носителями. Всякая теория отталкивается от некоторых исходных аксиом и обречена вращаться в их границах, постоянно натываясь на них и не смея преодолеть их, ибо этим сама себя неизбежно разрушит. Таким образом, всякая теория представляет собой закрытую систему, которая безуспешно пытается отражать открытую развивающуюся систему мироздания. Происходит блокировка сознания с запретом (табу) выхода за частоту исходных аксиом, хотя аксиомы представляют собой всего лишь идеальные сущности. Но трудность в том, что эти идеальные сущности являются понятиями абстрактного мышления и жёстко связаны с чувственным восприятием, которое, в свою очередь жёстко связано с физиологией человека. Вот причина когнитивной ломки в случае крушения старых теорий.

Также есть здесь и чисто меркантильный (торгашеский) интерес. Как пишут, в науке люди злобные, завистливые, мелочные, мстительные и глубоко аморальные. Воровство научных идей, наветы за спиной, манипуляции с грантами и статьями, использование административного ресурса, чтобы навредить конкуренту процветает в научной среде. Есть немногие реально выдающиеся люди, которые оказались при этом порядочными.

«Верую, потому что абсурдно». Чувства управляют сознанием, чувства направляют сознанием. Верю тому, чему приятно верить. Чувственное восприятие управляет абстрактным мышлением. Дело в том, что мозг получает удовольствие, когда выясняется, что ему не надо менять картину мира, что ему не надо перестраивать шаблон мышления. Поэтому в сфере обмена информации он ищет примеры подтверждения и отменяет примеры отрицания шаб-

лона мышления. Верую, потому что абсурдно, но приятно. Следовательно, человек в массе является информационным наркоманом.

Когнитивный диссонанс сопровождается мучительной ломкой, от которой мозг защищается блокировкой сознания. Этого не может быть, потому что не может быть никогда. Пропганда оперирует чувствами: «кипит наш разум возмущённый и в смертный бой вести готов». Но при этом в условиях свободы обмена информации сам мозг выбирает приятную ему информацию, отменяя или непроизвольно блокируя информацию, которая разрушает его систему взглядов или подрывает его веру.

Свобода воли есть процесс реализации своего социального предназначения. Но для этого требуется осознать своё социальное предназначение. Следовательно, на первый план выходит практика познания. Поэтому свобода воли возможна только для разумных людей, которые тем самым превращаются в разумных энтузиастов.

Всякая теория является догматической теорией, ибо не может содержать внутри себя борьбу противоречий. Всякая теория есть детерминизм, а детерминизм обречён восходить к некоему абстрактному единому или аксиоме. Например, теория Эвклида восходит к сумме углов в треугольнике, а теория Эйнштейна — к скорости света. Эти аксиомы подаются в качестве исходной сущности, которой иногда придаётся форма бога или другой непознаваемой в принципе сущности. Поэтому детерминизм логически приводит к агностицизму, так как не может в принципе моделировать противоречивость развивающегося мира. Детерминизм абсолютизирует всеобщую связь, связь всего со всем. Но в действительности развитие разрывает старые связи, чтобы создать новые связи. Поэтому необходимо сознательно проводить примат развития относительно взаимосвязи.

Возникает вопрос а могут ли быть диалектические теории? Диалектической может быть только теория познания на основе теории развития, принятой в качестве метода познания. Как выясняется, теория познания является противоречивым единством теории развития и теории упорядочивания. Единственным способом избавиться от когнитивного диссонанса и последующей когнитивной ломки является мышление противоречиями в соответствии с теорией развития как методом познания.

Марксизм не является догматической теорией, следовательно, не относится к детерминизму. Поэтому марксизм безуспешно подвергается критике с позиции детерминизма. Сущностью марксизма является противоречие производство против потребления или оно же в форме противоречия трудовых отношений и меновых отношений. Ленин подошёл к пониманию развития как к «раздвоению единого на взаимоисключающие противоположности и взаимоотношению между ними». Затем Ленин указал также метод изложения теории развития, который заключается в том, что надо найти «самое простое, обычное, основное, самое массовидное, самое обыденное, миллиарды раз встречающееся, отношение», которое содержало бы

«все противоречия» изучаемого объекта, явления — в нашем случае — развития. Таким простым, обычным, основным отношением для развития служит, несомненно, «раздвоение единого» и последующее взаимодействие противоположностей. Но единое при этом не является первозданным, а представляет собой продукт предыдущего развития.

Столкновение с противоречивостью бытия заставляет догматическое абстрактное мышление измышлять новые сущности для теоретического обоснования исходных догм или аксиом. В результате абстрактное мышление развивается. В рамках христианства, причём в рамках западной его версии, возникла схоластика, которая в системе Гегеля достигла вершины в форме абстрактной диалектики. Но диалектика Гегеля восходила к абсолютной идее как к некоему исходному единому, то есть здесь мы имеем тот же детерминизм, только вид сбоку. И только Маркс совершил революцию в познании, перейдя к изучению действительной противоречивости развития.

Надо отметить, что единое есть противоположность множества, как и прерывистость есть противоположность протяжённости, ограниченное есть противоположность бесконечности, частица фотон есть противоположность электромагнитной волны и т. д. Поэтому детерминизм, отвергающий противоречивость развития, способен отражать мир лишь односторонне и не способен описать развитие в принципе. Как заметил Козьма Прутков, специалист подобен флюсу, полнота его односторонняя.

Также надо помнить, что исторически теория абстрактной диалектики Гегеля возникла в рамках христианства как реализация завета Иисуса — сознательное стремление к богу как олицетворению добра, что открыло свободу абстрактному мышлению. Об этом можно прочитать в работе Гегеля «Жизнь Иисуса». В результате человек становится субъектом познания, хотя и абстрактного познания. Другие религии не смогли подняться до этого уровня. Иудаизм и его копия, исламизм, не смогли полностью преодолеть язычество, превратив бога в свою собственность. Индуизм остаётся до сих пор разветвлённой системой язычества. Интересно, что буддизм, зародившийся среди индуизма, был вскоре вытеснен. Буддизм отвергает абстрактное мышление или подчиняет его чувственному восприятию, как и практика йогов. Китайская идеология построена на абсолютизации государства (конфуцианство и легизм). Даосизм представляет собой синтез буддизма и практики йогов.

Религиозное мировоззрение построено на самосознании. Самосознание это мышление потребителей, так как самосознание основано на осознании индивидуальных потребностей (что является прогрессом относительно первобытного сознания). Отсюда следует догматичность самосознания и мышления потребителей, ибо в основе мышления лежит индивидуализм, через который осознаются социальные требования. В основе самосознания лежат общественные догмы, догмы общественного сознания или мировоззрения, приспособленные для самосознания, чтобы с их помощью управлять людьми в интересах социальной системы.

Существующая практика управления массами людей, мышление которых обычно построено на самосознании, ведётся с помощью игры на самых низменных животных инстинктах, самым главным из которых является инстинкт самосохранения или страха. Поэтому людей посредством общественного сознания сначала запугивают с помощью действительных или мнимых угроз. Затем в качестве защиты предлагается не план или теория, а группа людей, которая якобы

владеет методами защиты от угрозы. И, наконец, люди вынуждены, самой необходимостью преодоления страха как отрицательной эмоции, уверовать в своих спасителей. Люди освобождаются от страха верой. Вместе с верой приходит доза удовольствия и положительные эмоции в форме чувства безопасности и гордости за свою причастность к спасителям данной социальной системы или всего человечества. В дальнейшем вера (догматическое мышление) мешает критике исходного запугивания.

Естественно, после краха социальной системы или его деградации возникают сомнения в прежней вере или сомнения в прежних догмах. В результате случается когнитивный диссонанс и когнитивная ломка. Переход из самосознания к разуму в рамках мышления возможен только через когнитивную ломку. Дело в том, что мышление человека развивается вначале как догматическое мышление. Переход к диалектическому мышлению, то есть к мышлению противоречиями, требует познания эволюционной картины развивающегося мира. Для того, чтобы мыслить диалектически требуется рассматривать развитие противоречия, ибо развивающийся мир соткан из противоречий. Переход из самосознания к разуму есть в тоже время переход к свободе воли. Свобода воли есть переход практики познания к субъектности, что в действительности означает создание мировоззрения развития разумными энтузиастами.

Борьба иерархий как борьба инстинктов

Власть, экономика и идеология это три составляющих общественной системы. То есть в обществе сосуществуют бюрократическая иерархия, торговая иерархия и познавательная иерархия.

Торговая иерархия, бюрократия, познавательная иерархия

Бюрократическая иерархия построена на инстинкте доминирования или, что тоже самое, на инстинкте насилия. Он является оборотной стороной инстинкта самосохранения. Инстинкт насилия послужил основой трудового процесса, ибо всякий труд есть преодоление сопротивления среды обитания, а также преодоление собственной природы индивида. Инстинкту насилия противостоит инстинкт потребления, имеющий более древнее происхождение, восходящее к архею. Он послужил основой меновым отношениям и торговой иерархии. Познавательная иерархия обязана своему происхождению инстинкту любопытства.

В обществе в системе общественных отношений ведущими являются трудовые отношения. Труд создал общество, но так как труд есть целесообразная деятельность, то всякому труду предшествует умственная деятельность, всякому труду предшествует познавательная деятельность. Даже самый тупой исполнитель должен держать в уме план действий, и этот умственный план должен предшествовать труду.

Поэтому в первобытной общине познавательная деятельность и сеть обмена информацией неизбежно создавали иерархию познавательную в форме шаманов, волхвов, оракулов, магов, прорицателей и пророков, ведунов и ведуний, жрецов, которые производили мировоззрение в форме мифологии. Следовательно, познавательная иерархия есть следствие необходимости умственной деятельности для протекания трудовой деятельности. Познавательная деятельность возникает на основе инстинкта любопытства. Посредством мифологии община отделяла себя от окружающей природы и других общин с другой мифологией.

Трудовая деятельность в отличие от познания есть насилие: насилие над собой и насилие над внешней природой. Поэтому в противоречии познавательной иерархии и иерархии трудовых отношений (бюрократии) примат принадлежит последней. Мысль о противостоянии силам природы не есть насилие, не обладает субъектностью, но действие на основе такой мысли уже есть насилие над природой, например, постройка дома или организация общины с целью охоты на мамонта. Надо уяснить себе, что организация, то есть упорядочивание, коллектива тоже есть трудовая деятельность. Трудовые отношения требуют упорядочивания, что вынуждает сеть трудовых отношений создавать иерархию в виде бюрократической системы. Следовательно, в основе трудовых отношений находится инстинкт насилия, обращённый против себя, то есть насилие над собственной животной основой. В силу субъектности трудовой деятельности инстинкт насилия изначально доминирует над инстинктом любопытства, и, соответственно, бюрократия доминирует над познавательной иерархией.

Инстинкт насилия как оборотная сторона инстинкта самосохранения приходит из животной основы человека, но в рамках общественных отношений используется обществом для создания общественной системы. Как говорится, кто нам мешает, тот нам и помогает. Насилие унаследовано обществом из стадной организации, а в сети общественных отношений на фоне возникающей свободы воли оно трансформируется в трудовые отношения, из которых и возникает бюрократия в качестве иерархии сети трудовых отношений.

В начале исторического развития общества наблюдается постоянное взаимодействие познавательной иерархии и бюрократии. В результате поимели упорядочивание общества и неолитическую революцию. Но переход сознания людей на стадию самосознания привёл к осознанию человеком себя как отдельной личности, к осознанию своих потребностей и привёл к распаду первобытной общины. Это стало необходимым условием эксплуататорского строя и примата меновых отношений на базе инстинкта потребления.

Взаимодействие в рамках противоречия познавательная иерархия против бюрократии (властной иерархии на основе насилия посредством трудовых отношений) составляет сущность первобытнообщинного строя. Насилие может поиметь субъектность только если позна-

вательная иерархия не только укажет цель, но и упорядочит общество на основе мировоззрения. Всякое управление требует предварительного упорядочивания мышления. Поэтому насилие (бюрократия) вынуждено действовать в рамках уже созданного мировоззрения. Поэтому вожди нуждаются в шаманах, причём субъектность шаманов ограничена абстрактным мышлением людей, которое есть следствие существующей в данный период общественной практики.

При благоприятных экономических условиях распад первобытной общины позволил жрецам добиться примата над вождями или управлять вождями. В Шумере основу экономики образовывали храмовые хозяйства. Также и в Древнем Египте до его объединения фараонами существовали храмовые хозяйства, а последующие фараоны должны были под руководством жрецом исполнять ритуалы, посвящённые плодородию. В Древнем Китае до империи Цин Ши Хуанди царства были под влиянием познавательной иерархии. Об этом говорит история жизни Конфуция. Можно полагать, что ранее в ходе возникновения царств влияние жрецов было определяющим.

Перечисленные древние экономики возникли в благоприятных природных условиях и представляют собой азиатский способ производства. Меновые отношения при таком способе производства изначально подпадают под контроль познавательной иерархии, ибо распад общины и переход к храмовому хозяйству проходил в рамках мифологии, а жрецы управляли трудовым процессом как с помощью мифологии, так и с помощью меновых отношений. В последующем, после утраты жрецами своей власти вследствие завоеваний окружающими племенами, новая военная администрация вынуждена принимать на себя функции жрецов. Интересно, что последним примером азиатского способа производства было государство иезуитов в Парагвае в 18—19 веках.

В условиях недостатка ресурсов распад общины вызывал примат вождей над шаманами в ходе захвата ресурсов у других общин. При этом окружающая социосфера представлялась захватчикам в виде биосферы, которую надо потребить доступным способом наподобие охоты на диких зверей. В результате войн возникла на родовой или племенной основе иерархия насилия. Ассирийская империя является первым и ярким примером империи, основанной только на насилии. Но при этом бюрократия попала под контроль меновых отношений, ибо военные действия велись ради богатств, а пленников продавали. Поэтому в наступившем первом этапе эксплуататорского строя (рабовладение) примат принадлежал меновым отношениям, тогда как властные отношения потеряли субъектность (люди гибнут за металл). На первый план общественного развития выходят купцы, то есть формируется торговая иерархия. Обмен предметами потребления становится двигателем развития общества. При этом сами люди в качестве говорящих орудий превращены в предметы потребления. Здесь надо заметить, что система обмена требует государства для своего существования, как для защиты, так и для стороннего управления, то есть со стороны бюрократии. Надо осознать, что конкуренция торговцев это не сообщающиеся сосуды, а сообщающиеся пузыри.

Маркс писал, что вся общественная борьба в Древнем Риме вращалась вокруг земельной собственности. Ключевое слово здесь собственность, а собственность есть следствие системы обмена предметами потребления. Следовательно, общественная борьба в Древнем Риме определялась и контролировалась этой системой обмена, то есть торговой иерархией (сенаторами). Данная общественная борьба проходила в рамках противоречия военной бюрократии и торговой иерархии, а познавательная иерархия играла пассивную, но необходимую, роль для консолидации общества. В конце концов, в качестве синтеза данного противоречия после гражданской войны образовалась императорская власть, финансируемая сенатом. Общество оказалось под властью торговой иерархии, трудовые отношения попали под контроль меновых отношений, а бюрократическая иерархия потеряла связь с обществом.

Общество, превращённое в рынок, потеряло идеологическую связность и распалось на отдельные хозяйства, связанные лишь меновыми отношениями. Поэтому римляне, например, заметили распад империи самыми последними, лишь когда Рим был завоёван варварами. Но в римском обществе задолго до распада шли идеологические процессы по созданию объединяющего мировоззрения. Для этого был допущен плюрализм в отношении всяких мифологий. В результате победили христианские секты. В условиях распада государства роль государства приняла на себя церковная организация, вследствие чего возникло папство в Италии.

Опора на христианство позволило Константину сохранить Восточно-Римскую империю практически неизменной за счёт консолидации общества на основе единой религии. Причём Константину принадлежит решающая роль в создании христианства как религии. Он организовал собор, на котором заставил иерархов прийти к единству и выработать ортодоксальный вариант христианства. До него христианство существовало в виде различных сект и в сущности представляло собой мифологию. Только вместе с опорой на власть христианство превратилось в религию, то есть в связь людей путём идеального насилия (страх смерти, смертью смерть поправ, некрофилия, райское блаженство и т.п.), подкреплённого действительным насилием государства. Следовательно, познавательная иерархия также не может существовать без государства, как и торговая иерархия.

Аналогично, ислам после своего возникновения в качестве мифологии распространял свои идеи с опорой на насилие и превратился в религию. Что касается иудаизма, то он представлял собой мифологию одного племени, которая позволяла это племя консолидировать даже в условиях диаспоры. Причём познавательная иерархия обеспечила себе ведущее положение в обществе и не допускала бюрократию к власти над обществом, но при этом действовала в согласии с торговой иерархией.

Итак, ни торговая иерархия (на базе обмена предметами потребления), ни познавательная иерархия (на базе обмена информацией) не способны без государства, без бюрократической иерархии (осуществляющей действительное насилие) обеспечить управление обществом.

Интересно проследить эволюцию взаимодействия бюрократии и познавательной иерархии. Возникновение коллективного труда и трудовых отношений методом «делай как я» проходило на основании опыта (общественной практики), но этот опыт должен был быть обобщён в виде некоторой системы понятий в форме культуры и мифологии, чтобы метод «делай как я» работал. Поэтому развитие трудовых отношений протекало параллельно с развитием мышления в процессе общественной практики. Но поскольку в последней трудовые отношения и властные отношения (бюрократия) занимают ведущее положение, постольку развитие мышления и познавательная иерархия занимают подчинённое положение в общественной практике.

Распад общины вследствие повышения эффективности экономики и развития меновых отношений позволил познавательной иерархии занять ведущее положение в общественной практике, создав идеологическое прикрытие перехода к классовому государству и перехода к эксплуататорскому строю. Возник симбиоз жрецов и государства, в котором государству отводилась роль насилия над телом, а познавательной иерархии — роль духовного насилия над мышлением. Этот симбиоз характерен для азиатского способа производства. Если же распад общины проходил не мирным, а военным путём, в ходе завоеваний, то бюрократия не нуждалась в покровительстве познавательной иерархии. В результате последняя оставалась на втором плане и, оставаясь относительно свободной, смогла заняться чистым познанием, что и наблюдалось в Древней Греции, хотя и в рамках мифологии.

Однако без идеологической поддержки рабовладельческие империи были обречены на развал (в отличие от империй с азиатским способом производства). Поэтому Византия смогла просуществовать гораздо дольше Римской империи вследствие установления симбиоза религии и государства при ведущей роли государства. После падения Константинополя православные иерархи благополучно существуют под контролем мусульманского государства. Католиче-

ская церковь в условиях феодальной раздробленности сама стала феодалом и в таком качестве включила в себя функции государства и меновые отношения (торговля индульгенциями). Это обстоятельство послужило идейным поводом к Реформации и развитию капитализма. В конце концов другие государства оставили у Ватикана идеологические функции, а участие в меновых отношениях осталось неизменным.

Развитие мышления людей

В первобытной общине завершилась формирование сознания, но мышление ещё не было способно осознавать себя. Поэтому самопроизвольное сознательное поведение людей напоминало запрограммированных роботов: все побежали, и я побежал. До сих пор в современном состоянии общества есть люди, проживающие свою жизнь, так сказать, не приходя в сознание. Общеизвестно, что в толпе, объятый сильным чувством, люди теряют способность к самосознанию. Именно использование сознания людей под контролем познавательной иерархии позволило создать новую экономику древних царств в благоприятных природных условиях. В дальнейшем, при развитии меновых отношений происходило развитие из сознания самосознания, причём на базе инстинкта потребления. В конце концов, примат меновых отношений над всякими другими отношениями достиг максимума в договоре людей с богами: люди будут поклоняться и приносить жертвы богам, а те будут благосклонны к людям. Итак, самосознание людей есть продукт меновых отношений — люди осознают себя, прежде всего, в качестве сознательных потребителей. Отсюда следует идея свободы воли как свободы потребления, что неминуемо заканчивается тупиком потребления.

При феодализме бюрократическая иерархия взаимодействовала с познавательной иерархией, а торговая иерархия отошла на второй план, хотя осуществляла косвенный примат над бюрократией, ибо купцы оплачивали войны. При капитализме торговая иерархия вернула себе примат над бюрократией, тогда как религиозная познавательная иерархия была дискредитирована и раздвоилась с выделением из неё науки. Наука попала под контроль торговой иерархии. Примат торговой иерархии над бюрократией достиг гармонии, когда общество, принявшее в качестве своей основы меновые отношения, выбирает бюрократию для управления собой с помощью меновых отношений. Такая социальная конструкция называется буржуазной демократией.

В коммунистическом строе бюрократическая иерархия устанавливает примат относительно торговой иерархии, а познавательная иерархия попадает под контроль бюрократии. Итак, в современную эпоху есть наука под контролем торговой иерархии и наука под контролем бюрократии, также как есть примат торговой иерархии над бюрократией и примат бюрократии над торговой иерархией. Сеть обмена информацией порождает познавательную иерархию.

Познавательная иерархия использует мышление людей для упорядочивания (консервации) общественных отношений. То есть её существование и социальные функции есть следствие наличного развития мышления людей, но сама она не может в принципе способствовать развитию мышления, ибо познавательная иерархия способна только сохранять и передавать имеющуюся информацию. Поэтому развитие мышления и познания происходит и благодаря, а вопреки познавательной иерархии. Познавательная иерархия контролирует сеть обмена информации и, соответственно, развитие сознания, точно так как торговая иерархия контролирует меновые отношения и, соответственно, производство.

Наука и христианство. Идеи Иисуса о сознательном стремлении к добру послужили основой для развития самосознания и свободы воли. Именно свобода

воли позволила инстинкту любопытства вырваться на свободу в рамках абстрактного мышления и создать науку в качестве альтернативной познавательной иерархии, но всё ещё остающейся в рамках религии. Новой религией для науки служит детерминизм, то есть догматическая абсолютизация закона и неприятие противоречивости мира и противоречивого взаимодействия закона и случая. Абсолютизация закона приводит к отрицанию бесконечности мира и к отрицанию его развития.

Однако абстрактное мышление всего лишь отражает действительность. Оно приходит, по словам Маркса, *post festum*, как похмелье после праздника. Абстракции отражают окружа-

ющую действительность (Ленин). Поэтому наука в качестве познавательной иерархии в принципе не может стать субъектом общественного развития и вынуждена обслуживать интересы либо торговой иерархии, либо бюрократии.

Люди управляются чувствами, эмоциями (то есть осознаваемыми чувствами), а не идеями. Поэтому мировоззрение есть обобществлённые чувства, а не идеи. Идеи есть лишь следствие обобществлённых чувств, эмоций. Но если идеи вызывают общие чувства или ассоциируются с определёнными чувствами, то есть находят соответствие с общими эмоциями, то такие идеи овладевают массой. Мировоззрение формируется на основе что такое хорошо и что такое плохо, задаваемой системой общественных отношений, представляющейся для индивида неоспоримой действительностью. Неоспоримой потому, что он не может из неё выйти, не утратив человечности.

Гегель открыл эволюцию абстрактного мышления в «Феноменологии духа» как смену этапов: сознание-самосознание-разум. По последним данным лимбическая система мозга обеспечивает примат чувственного восприятия над абстрактным мышлением, а лобные области коры головного мозга управляют мышлением путём его социализации. Поэтому общество управляет абстрактным мышлением людей посредством мировоззрения. Самосознание блокируется лимбической системой (страх и ужас), разум не блокируется. Самосознание управляется с помощью страха и с помощью блокировки сознания. Разум нельзя заблокировать, ибо он погружён в практику познания. Поэтому Маркс написал в 1845 году «философы должны изменить мир», что означает субъектность практики познания.

Борьба инстинктов в ходе развития человеческого мышления

Для решения проблемы возникновения коллективизма и развития мышления следует разобрать проблему возникновения трудовых отношений в человекообразном стаде. Маркс указал, что люди вступают в трудовые отношения под давлением необходимости выживания. Этот пункт является исходным для материалистического мировоззрения. Маркс также высказал идею, что человеческое общество возникло вместе с производством орудий труда. В самом деле, использование орудий встречается в животном мире, например, каланы используют камни, чтобы разбивать раковины. Но если возникает производство орудий труда, то и возникает разделение труда. Именно разделение труда есть тот фактор, который способствует, с одной стороны, образованию сети трудовых отношений, а, с другой стороны, способствует упорядочиванию этой сети с образованием бюрократической иерархии. Но при этом сам факт возникновения производства орудий труда не есть следствие ни инстинкта потребления, ни инстинкта доминирования, так как появление нового не может быть исполнено по приказу или по хотению, ибо этого нового ещё нет в природе. Это новое можно только изобрести с помощью инстинкта любопытства и эксперимента. Инстинкт любопытства унаследован от биосферы, он есть следствие примата добычи информации над передачей информации, что является сущность смены биологических видов. Более того, инстинкт любопытства находится в истоках сознания, ибо сознание есть продукт трудовых отношений и разделения труда, возникающих благодаря инстинкту любопытства.

Инстинкт доминирования борется с инстинктом потребления на протяжении всей истории социосферы. Если инстинкт потребления есть необходимое условие трудовых отношений, то инстинкт доминирования есть достаточное условие образования трудовых отношений, так как сам труд есть насилие над внешней и внутренней природой с помощью сознания. На первом этапе (первобытнообщинный строй) доминирование завоевало примат над потреблением с помощью сознания, которое возникло благодаря инстинкту любопытства. Именно развитие сознания, представляющего собой первый этап человеческого мышления, позволило инстинкту доминирования в качестве атрибута коллективизма посредством трудовых отношений возобладать над инстинктом потребления. На втором этапе (эксплуататорский строй) сознание превратилось в самосознание путём отрицания коллективного сознания индивидуальным самосознанием, возникновение которого обусловлено осознанием индивидуальных потребностей. Следовательно, самосознание, являющееся вторым этапом развития человеческого мышления, оказалось под влиянием инстинкта потребления. Опора потребления на самосознание позволила потреблению выйти из-под примата доминирования. Самосознание вместе с инстинктом любопытства оказалось под контролем инстинкта потребления. Если на первом этапе инстинкт любопытства работал непосредственно на построение общества путём развития сознания, то на втором этапе то же самое, то есть развитие мышления, происходило косвенно, посредством развития потребления, а именно, развитие самосознания с помощью инстинкта любопытства стало следствием и проявлением инстинкта потребления. Таким образом, инстинкт любопытства оказался под контролем инстинкта потребления.

Развитие самосознания проходило под контролем познавательной иерархии, которая в свою очередь оказалась под контролем торговой иерархии. Это кажется странным, но государство (бюрократическая иерархия) практически не вмешивалось в религиозные культы, а если вмешивалось, то это быстро заканчивалось его гибелью. Всякие религиозные культы всегда включают в себя обряд обмена с высшими силами в форме жертвы и т. п. Если с одной стороны в обмене участвует вещь, то с другой стороны в качестве элемента потребления как бы даётся идеальное обещание будущего потребления. Следовательно, инстинкт любопытства вместе с

познавательной иерархией оказался под контролем инстинкта потребления посредством меновых отношений.

На третьем этапе (коммунистический строй) доминирование вернуло себе примат над потреблением в форме зрелого примата трудовых отношений над меновыми отношениями, при чём унаследованное от второго этапа самосознание осталось под контролем потребления. Переход к этому, третьему, этапу прошёл в ходе подавления индивидуального самосознания коллективным сознанием, ещё не достигшим уровня разума, а всего лишь представляющим собой возврат к сознанию первого этапа, но вооружённый идеями второй стадии развития абстрактного мышления (стадии самосознания), которые были подчинены идеям первой стадии сознания, идеям коллективизма. Классовая борьба основана на инстинкте

потребления, поэтому она не может вывести из-под контроля меновых отношений, из эксплуататорского строя. Требуется инстинкт доминирования (он же инстинкт насилия и самосохранения) в качестве выразителя коллективизма, но при этом инстинкт доминирования должен быть подчинён инстинкту любопытства, который вырвался из-под контроля инстинкта потребления. Таким способом из самосознания появляется разум. Разум возникает в результате раздвоения самосознания, когда самосознание заменяет свою основу, инстинкт потребления, инстинктом любопытства через практику познания. Вследствие чего и разум вынужден обращать инстинкт доминирования против инстинкта потребления, что является сущностью диктатуры пролетариата. Но при этом инстинкт любопытства, освободившись от контроля инстинкта потребления, попал под контроль инстинкта доминирования.

Марксисты после Маркса выводили диктатуру пролетариата из классовой борьбы пролетариата. Отсюда следовал вывод, что без всеобщей пролетаризации не будет социалистической революции. Но на практике пролетариат попадает в сеть меновых отношений, и выйти из неё не в состоянии. В действительности переход к коммунистическому строю прошёл в крестьянской стране под руководством пролетариата, сохранившего ещё общинное сознание, не замещённое самосознанием. Согласно теории развития развитие проходит этапы: становление-антагонизм-гармония. Антагонизм стремится полностью отрицать становление, но безуспешно, ибо он при этом теряет предмет отрицания и смысл существования. Поэтому становление в обновлённом виде возвращается в виде гармонии, которая есть синтез становления и антагонизма. Но синтез не есть отрицание антагонизма становлением, ибо без антагонизма не будет и гармонии. Поэтому разум есть синтез коллективного сознания и индивидуального самосознания. Гегель это понимал, рассматривая в «Феноменологии духа» переход самосознания в разум, он писал, что как только разум утвердит себя как всеобщее, так сразу же возвращается в самосознание. Поэтому Гегель после разума через коллективный разум и через религию приходит к абсолютному знанию, которое есть не что иное, как дух, то есть абстрактное мировоззрение или идеальная теория познания.

Разумная необходимость контроля инстинкта потребления со стороны коллектива приводит к контролю разума инстинктом доминирования. Но и разум получает возможность распространяться с помощью инстинкта доминирования. Один успешный прорыв к разуму в Российской империи, а затем разум распространяется посредством доминирования, путём организации диктатуры первобытного коллективного сознания над самосознанием в виде борьбы коллективизма против индивидуализма. После успешного создания и укрепления диктатуры пролетариата в СССР и после победы во второй империалистической мировой войне вместе со старыми империалистами над новыми империалистами (Германией и Японией) последовало распространение коммунистического строя на Китай, Корею, Вьетнам и на Восточную Европу. В Восточную Европу социализм пришёл на штыках и попал в условия старого самосознания, подконтрольного инстинкту потребления, то есть подконтрольного меновым отношениям. Поэтому социализм после распада СССР быстро был замещён капитализмом в Восточной Европе и прибалтийских республиках, а также в закавказских республиках. В

среднеазиатских республиках и в Монголии в условиях не изжитых при социализме феодальных отношений прошёл закономерный переход из феодализма в капитализм. В Китае, Корее и Вьетнаме коммунистический строй опирался на крестьян как носителей первобытного коллективного сознания. Вот почему стратегия Мао — окружение города деревней — привела к победе коммунистической революции. В результате таких революций прошёл раздел каждой страны на два государства, коммунистическое и капиталистическое, причём капиталистическое государство оказалось под защитой империализма. Лишь Вьетнам смог объединиться после тяжёлой войны с империализмом. Вследствие того, что новое самосознание сформировалось под контролем диктатуры бюрократии (инстинкт доминирования сохранил власть над инстинктом потребления) реставрация капитализма прошла в рамках коммунистического строя.

Однако коллективизм остаётся под контролем инстинкта потребления и остаётся в рамках самосознания. Путь к коллективному разуму лежит через раздвоение самосознания коллектива с выделением из него разума. Самосознание как следствие инстинкта потребления раздвоится с выделением разума вместе с новой потребностью, потребностью развития личности, и переходом к потреблению (использованию) инстинкта любопытства в практике познания. Этот процесс происходит ныне под контролем инстинкта доминирования над инстинктом потребления, в условиях примата бюрократии над торговой иерархией.

История коммунистического строя на второй стадии развития (антагонизм) содержит формирование самосознания на основе инстинкта потребления, происходящее в форме отрицания коллективного сознания, но под контролем бюрократии (под контролем инстинкта доминирования), выражающей коллективное сознание. В этом процессе проявлен синтез первого (первобытнообщинного) и второго (эксплуататорского) этапов развития общества, что является сущностью третьего этапа (коммунистического) общества и означает зрелый примат доминирования (трудовые отношения) над потреблением (меновые отношения). Синтез должен завершиться выделением из самосознания разума в виде зрелого примата коллективного сознания над индивидуальным самосознанием. В итоге зрелого примата индивидуализм будет трансформирован коллективизмом таким образом, что сможет проявлять свою свободу воли в интересах развития общества. Следовательно, в основе свободы воли будет не инстинкт потребления, а инстинкт любопытства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.